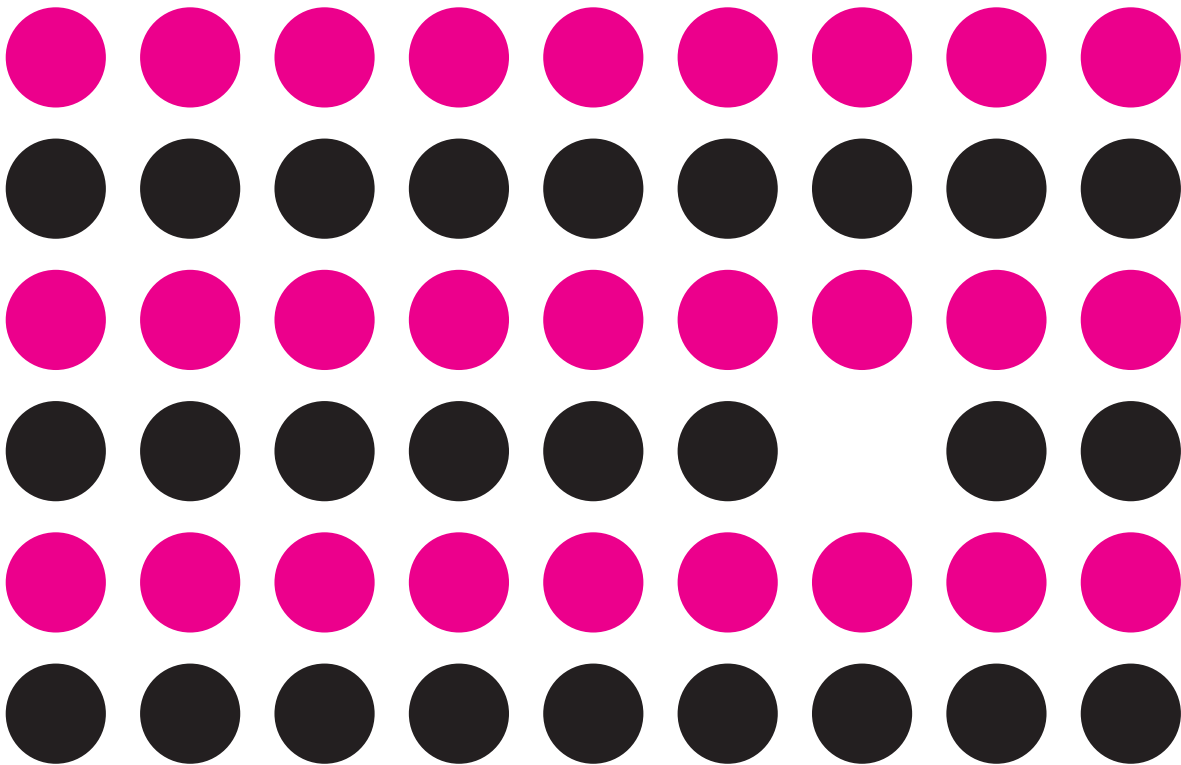

КУЛТУРНО-ПОЛИТИЧНИ ЧАСОПИС ЗА МЛАДИХ ЧИСЛА 6-2006 | ЦЕНА 60 ДИН

Male

СПЕЦИЈАЛНЕ ВИДАНЕ | ОБЕЦАНА ЖЕМ

МАКОФФ3 | ТЕКА РОЗДУМОВАНЬОХ, ПРИПОВЕДКОХ И ЕСЕЈОХ

⊕ БЕЦАНА ЖЕМ

МАК
Културно-политични часопис за младих

Число 6/2006
специјалне видане

Директор:
Владимир Паланчанин

Редактор:
Борис Варга
boris.varga@gmail.com

Дизајн и компјутерски обробок:
Игор Орсаг

Лектор:
Блаженка Хома-Цветковић

Видава НВУ «Руске слово»
Булевар ошлебодзенија 81/VII
21 000 Нови Сад
телефон: 021/6613-697
e-mail: ruske@eunet.yu

Жиро рахунок:
345-4572-54
Панонска банка, Нови Сад

Рукописи не враћамо

Друке “МАХИМА”
Петроварадин

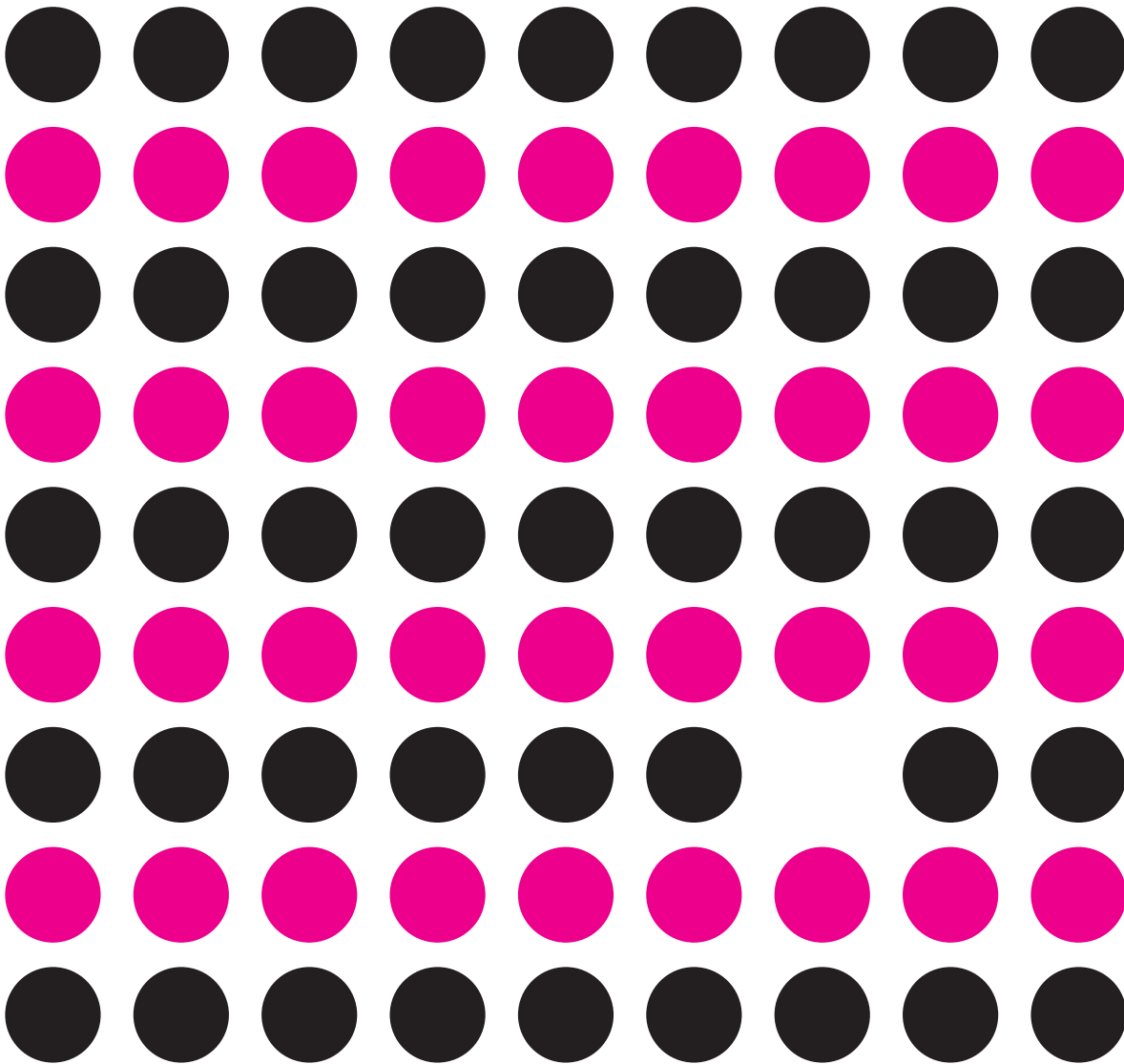
CIP – Каталогизација у публикацији
Библиотека Матице српске, Нови Сад

008+32(=161.2) (497.113)

МАК : културно-политични часопис за младих / редактор
Борис Варга. – Рок 1, ч. 1 (1972) - . – Нови Сад :
Руске слово, 1972-. – Илустр. ; 28 cm

ISSN 0350-8080

COBISS.SR-ID 15945730

IN+RΘ БΘРИС ВАРГА: **ЖЕМ ПΘ МЕРИ ПΘЄДИНЦА**

1. ВАНЯ ДУЛА: **ΘБЕЦАНА РУ+ЕНИЯ** | КЕД СЛΘВΘ Θ ЄДНИМ +

2. ИВАН МЕЄШИ: **ИВАНКΘВА ЄДЕМСКА ЗАГРАДКА** | * ИДЕА

3. ЛЮБΘМИР ПАПУГА: **ПΘЗДРАВ ЗΘЗ ХРЕС+ΘВЦУ** | БУЛ РАЗ

4. МИРКΘ ГΘРНЯК КΘЛЕ: **ВАРИ БАБА КАШИ** | ТΘ БИ БУЛА ЖЕ

5. СИНИША СΘПКА: **RΘAD +Θ RUIN** | ЕМПИРИЙСКА НАУКА, +

6. ЛЕНА КАРЛАВАРИС: **БАВИСКΘ** | ЗΘБУДЗЕЛА ШЕ, ЦАЛА +РЕ

А ТАКИМ "ИДЕАЛІСТИЧНИМ ПОНЯТТЮ", ВИПАДА ЖЕ НЕМОЖЛИВЕ НЕ ДОТХНИ

ДЕАЛНА ЗА РУСНАКА ДЕРЖАВА ТРЕБА ЖЕ БИ ШЕ У ПРЕШЛОСТИ ЗБУДОВАЛА!

З ЄДЕН НАРОД КОТРИ СЕБЕ ВОЛАЛ РУСНАЦИ. БУЛ ТО НАЙСЦЕ ИНТЕРЕСАНТ

ЖЕМ У ХТОРЕЙ БИ ШЕ ПОЧИТОВАЛИ ЛЮДСКИ И МЕНШИНСКИ ПРАВА И У ПР

А, ХТОРА ШЕ ЗА ДАСКЕЛЬО ВИКИ ТАК РОЗВИЛА, МА СВОЙО КОРЕНІ У МОН

ПРЕШУЦИ ШЕ. ОТВОРЕЛА ОЧИ И НІЧ ЄЙ НЕ БУЛО ЯСНЕ. КОЛО НЕЙ ШЕ ШИРЕ

ЖЕМ ПӨ МЕРИ ПӨЄДИНЦА

Трецу у едиції МАКoff кніжочку, або як зме ю франтовно наволоали “теку” шейсц есейох, приповедкох и роздумованьох наволоали зме ●. “Тека” як алтернатива, прето же видане одступа од стандардох кніжки и часописа. Першенствено було задумане же би наслов глашел “Рутения”, але би у тим случаю “чурело коло гарчичка”, бо авторе у своїх филозофствованьох пошли далеко далей.

За тоти шейсц особи ● насампредз не барз позитивне поняце, а визия жеми як националней держави у текстох скоро же и не иснує. Найскорей же слово о глібоко утканей матрици “рускей скепси” спрам географски омедяних идеалох.

Тото видане далеке од виношеня наукових фактох, а становиска авторох ше часто розликую од ушорйовацкей политики МАК-у. Ваня Дула егзотичносц видзи у ретро-мотивох як гори Карпати. Иван Медеши у монодрами “сам зоз собу” комично розрабя проект руского идеала у конформизме друженя и “мачканя”. Любомир Папуга дал апокалиптичну визию руского фатума. Мирко Горняк Коле гледа социялну правду, комично описуюци же национални меншини вше крочай за “векшину”. Синиша Сопка, знова, одкрива нову, прословацку, алтернативу рускей припадносци. Лена Карлаварис закончує шицки тоти роздумованя зоз басну-приповедку котрей поручене же ше треба мерковац од “обецаних стварох”, та аж и абстрактних, як цо то “жем”. “Нічому ше не треба чуровац, нічому ше не треба радовац” – гвари руска народна присловка.

Ту на Балкане, егзистенция завиши од численосци “чопору”. Єден национални идентитет прави ше на косцох другого, а Швет не ма часу чекац Божу кару за виноватих и сам судзи и прекрава граніци. Прето нас недавне искуство поучує же не мож ніяким обецунком вериц, та ані тей же за свого живота, не меняючи пасош, будземе жиц у истей держави. Таки условия живота створели мощни индивидуализем при представнікох “не-чопоративних” народох медзи котрима и Руснаци.

Тексти окреме можу буц хасновити лидером наших руских организацийох (Союз, Матка, рижни дружтва, образовни и медийски институції), прето же директно одсликовую негатиwни резултати пошлїдкох длугорочного блуканя коло поняцох “матичней жеми”, недостаткох единственей исторії и фест-фуд новинарства. Недефинованосц дружтвеной политики у нашей популації виволало ситуацію, же кажди автор у тей “теки” ма цалком автономне толкованє походзєня и будучносци рускей заєдніци. Тоту, условно поведзєно, анархию идентитета мож наволац з єдним термином “космополитизем”, або “● таку яку я сцем”.

И поняце “Руснак” ше меня. Кед зме почали робиц “натронски” МАК 2005. року, потрафєло ше так же од дзєшец особох котри були основа за идейне реализованє часопису, векшина, шєсцєро, не барз сцєли же би ше у младежских новинох “махало зоз националними заставами”. Причина тота же су зоз мишаних малженствох, а їх глїбоке розумєне зложеносци национального єства не допушовало же би мушєли виберац єдного од родитєльох т. є. єдну культуру. За тих людзох национална припадносц спада до домена интими и спрам їх прєшвєченєх наисцє не културно длобац по нєй. Тоти людзє свидоми кєльо важни руски язик за часопис МАК и за заєдніцу. Дзєкуюци тим людзом, одкрили зме найважнєйшу єсноту нашей новинки – индивидуалносц.

⊕ БЕЦАНА РУТЕНИЯ

МИ+ ⊕ КАРПА+⊕Х АБ⊕ САМ СВ⊕Й МИ+

Кед слово о єдним таким “идеалистичним поняцу”, випатра же неможлїве не дотхнуц ше библийней парадигми, як його жридли (гоч тото поняце присутне и у велїх других мито-логійних кнїжках), а з тим ше такой и здогаднуц шицких тих идеалистох хтори були порихтани преходзиц и през червени (кирвави) моря же би до ньго сцигли. Тот вично зарисовани идеал заш лем не гамовал чловечество же би ше ● през историю намагало зисциц. Чи мало у тим своїм намаганю подпору ище у філософії славних Геленох, чи познейше у біблії на “протестантским заходзе”, чи у “червеним” святим писме “Капитала” на Востоку, то вше була єдна иста идеологія прогреса, чи материяльного, чи духовного – у форми “лепшого на рано”, лем же би ше прегурало риняве “нешка”. Розуми ше, кажде себе жада найлепше, але заш, не за шицких тото ма исте значене, та так то и зоз обецану жему – єст их вецей.

Лем хто ю кому обецає? Дакому сам Бог, дакому сама историја, як гинто гварел товариш Хрущов “историја на нашим боку...” (та заш лем остал живи!), а нешка випатра (дакому) добри кредит у банки. Цо ше дотика нашого “микро” народу, зоз “вельким інтелектуалним потенциялом”, наволай обективно заснованим на податках же зме “найобразованша нация”, гоч би то и бул мит (але и од митох ше жиє - ша озда можеме буц гоч лем то, кед уж нашо браца Сербї аж “небесни народ”), ми по питаню ● (можебуц) аж и у привилегованей ситуациї у одношеню на других. Можеме виберац свою “матичну жем”, у зависносци од политичного опредзеленя (чи од того, на хтору зме ногу рано станули),

вше маме даскельо алтернативи (кед же ше уж случи же нам почню дзеліц гевти фамозни Шешельово сендвичи), чи то до Польскей на “вутру”, чи до Словацкей жимовац на Татрох, чи до України Костельникови “у походе”, чи на дакус егзотичнейши дестинації, наприклад гу пінгвіном до Канади (кед уж нет родзини у Австралії), чи лем просто до Карпатох у України. Тота остатня опция вимага глібшу елаборацию – логично же о ● ма право бешедовац лем “вибрани народ”, а Руснаци праве надарени кед ні зоз чим другим, вец зоз таким благословом.

Под еден: же нігда не були прагматично орієнтовани на материялно преходни ствари. Руснак - богач, то якош єдно з другим не ишло, скорей вон волел у старим добрим духу (цо ше у шорох його інтелигенції познейше оформи до идеології “креви и мотики”) виписовац своєю “Илияди” – у бразди. Та прето вец нігда не допустили же би ше їх елита барз „залецела” и розточела у декаденції, гоч ше тераз уж мушиме застарац, бо ше и медзи нами уж зявели “златни целята”. Здрава основа за розвой духовней доминації очиглядно ту (кед бизме були лем дакус прижемнейши и масонерия би остала през роботи).

Под два: же нігда не були у спокуси (як “даєдни” народи) вязац ше за голу жем, за територіялне одреджене його єства, за територію як смисел егзистенції, цалого народу. Поняце жеми нігда не преросло до території у смислу держави, чи то пре одсуство вояцкого менталитета Руснака, чи пре дацо инше, факт же „понад” його валали преходзели рижни держави, а йому ягод же то не значело бог-зна кельо. З того боку зме “небеснейши” и од гевтих цо маю своєю Косова, Єрусалими, Меки, чи Медини, итд.

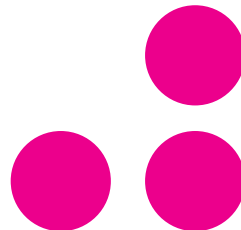
Розуми ше же Руснак гу жеми вше мал скоро релігійозне одношене (док не дознал за чортовски пренаходок асфалту), нашліджене, озда, ище зоз дньох

блуканя по широких степох Сарматії (та най би було и Гипербореї), але нігда ю не доживйовал як цошка оградзне, цо ше любоворно трима як заварту закончену целосц, на котрей познейше повирастаю граніци державох. Не! Ту Руснак уж бул на менталним уровню космополити.

Прето за Руснака у найбенигнейшим случаю, кед ше уж муши дагдзе подзац, ● би могла буц просто – Карпати. Як хвильково на перши попатрунок антицивилизацийно, инволутивна опция, але зозцильом конзервованя Руснакових найавтентичнейших духовних ґенох, то, випатра, єдини виход. Оцудзоване од жеми уж постал общи тренд, та прето и треба применіц екстремнейши методи, обновйованя старо-завитней вязи зоз жему, блізейшей вязи, так же док ю ту лем обраблял, там будзе каждодньово и горяковац. Гоч ше дакому видзи же то перспективне, як и модел америцких резерватах за индиянцох, хторих буду обиходзиц будуци “meltingpot”-овани Европейци и припатрац ше на нас як на ендемску файту заостатого реликта исторії, та нам можебуц 2050. року и наисце допуца там задзац таблу зоз надписом “Ruthenia“. Лем же ми и теди заш лем будземе Руснаци, док за ніх будзе уж барз, барз позно - та хто, вец, будзе кому завидзиц?

Верим же тераз таких ентузіястох врацаня на гори нет вельо (а доказ за таки тренд и “нашо стари”, хтори зоз истих и зишли). А тото же ані теди не зишли до ●, доказує озда и наш “нарикацки менталитет” у народних (а тиж и новокомпонованих) писньох. Чи ше лем Руснаци не знаю вешеліц? Чи у питаню “не идзе ше Руснакови”, чи “вельки чарни фабрики” резултат исти. Тераз, питанє же чи ше под ● подроумює там одкаль зме пришли, чи тото цо бизме сцели мац, але якбачу на концу вше випадне же добре нам и ту дзе зме, кед нам ше уж ніхто не пита же як зме. Друге, питанє чи зме як народ очкодовани же не маме (маме?) “матичну державу” и цо нам принеше

тота горучка запожнетого наци-романтизма. Чи нам тот найновши тренд “брендираня” нацийох, на тих просторох, зоз гимнами и силними гербами, помогне зачувац наци-идентитет (читай: позитивни наталитет). А уж кед зме их и вибрали, могли бизме и заокружиц приповедку як ше спада, та вибрац и жем. Лебо най будземе “in”, та глядајме “ширшу”, лебо гоч яку автономию, кед Албанци пробовали то зоз квантитетом, чом би ми не зоз квалитетом (кед ніч инше, вец гоч лем општину – “дай цо даш”). Кед дакому и то не досц, вец най сам створи свою державу (www.cybernations.net).

ИВАН МЕДЕШИ

ИВАНКОВА ЕДЕМСКА ЗАГРАДКА

**МОНОДРАМА: РУЧЕНИЯ ПО МАЛЕНКОСЦИ ИВАНКА
МЕДЕШОВОГО (РОЗГВАРКА ЗОЗ САМИМ СОБУ)**

*Отвера ше зависа. Сцена: празна бина, загашене шветло.

* Идеална за Руснака держава мала би ше у прешлосци збудовац!

- Ох, маленкосци моя, а чом думаш же би ше идеалну, за Руснака, державу требало у прешлосци направиц?

* Пре вецей причини о, нукашні гласу мой!

- Ох, а яки то причини о, маленкосци моя?

* То прични за добре Руснаково, позитивни и добрей намири причини, о, нукашні гласу мой. Знаш, Руснакови у вику дваец першим не барз место, знаш ми людзе котри духа штредньовиковного и там най жиеме треба. О, нукашні гласу мой, пооглядай ше доокола и опать як швет Руснаков нешка випатра, опать яки нам змисти у медийох, цо нам у кнїжкох наших руских и яка вообще, нам, култура цала, ми за дваец перши вик не, о, нукашні гласу мой, штредні вик то час наш, а и кед би ше ю, Рутению, у будуцим чаше направело хто же жил би у ней вец, о о о, нукашні гласу мой.

- О, маленкосци моя, не деградировал ти нашого человека дакус, о, озда Руснаци не заоставаю тельо вельо за шветом, о, озда не?

* Га, пать, тема ми Руснаци и Руснак, а я як еден з нїх думам же можем себе дац право о нас дискутовац як сцем, а о других не будзем, право себе не дам,

так же за язык ме не цагай, бо история живих ествох почала давно, а дал сом нам и човекову форму и нову еру и двоцифрови вик, а руку на шерцо даедни народи ані статус мекушкара не заслужели мац, так же охаб...

- О, маш право маленкосци моя, а поведз ми як би тота держава випатрала нам?

* Ох, гласу мой нукашні, треба же бизме еклектични були и najlepше од цалей историї человеческей позбєрали, а цошка и видумали, бо Руснак то ци чудо и не накармиш го од едзєня за менталитет цудзи, мушимє najlepше побрац, а цошка заш ле' руснацке за Руснака створиц, о нукашні гласу мой, цо сцєм повєсц, розумиш ти?

- Оооо!

* О, такой ци ище поприповедам, вицкасти нукашні гласу мой. Держава треба же би була як перше на сигурним розстоянню од гуманизма и ренесанси, часово. Значи, дас вик дванасти. Вик церковних догмох и превласци истей, дзе би ше у школах лєм вироунаук учел, а уруцели бизме и вредного сєляна глорификованє, а по углядзе на Платона старого Грека бизме подзелєли людзом улоги. Исти чєлєднїк ше закладал же би у идеалней держави робел кажде тото цо najlepше зна и може. Ооо, задумка шумна, але то вредзи лєм за Грека, ми мушимє нашим людзом прилагодзиц тоту идею же би одвитовал и менталитету и потребом човека нашого Руснака популярно воланого. У нас би кажде робел тото цо му не робота, за цо є не и кажде би мал обовязку мишац ше до роботи другому. Тиж од Платона можеме у цалосци вжац ище єдну менєй познатшу идею, котру познейше ані єден його аналитичар не розумел до конца, окрем мнє. По нїм идеална держава муши буц од моря оддалєна штернац километри и сєдемсто метери,

лем попри моря ту бим додав ище и скоро шицко!

- Оооооо!

* Розумиш цо сцем повесц ооо, нукашні гласу мой?

- Не.

* А цо ци не ясне ооо, нукашні гласу мой?

- Шицко ми ясне, лем тото остатне “скоро шицко” не можем себе обгрунтовац ооо, маленьосци моя!

* Значи так, сцем повесц же и од моря най зме оддалени як цо и Платон задумовал, а и од скоро шицкого най зме оддалени, бо Руснак не зна буц не изоловани, аж предкладам же бизме ше и од пустари оградзели зоз вельким муром як и гевти на востоку, Китайци такволани.

- Оооо!

* Знаш тераз?

- А чом нам треба мур кед бизме уж були изоловани, а чом од скоро шицкого най зме оддалени, цо то тото од чого бизме не були оддалени оооо, маленьосци моя ооо, одвитуй ми ооо, отвор ми очи.

* Зато, ооо, ох, огого, ооо, нукашні гласу мой, бо ми звикли буц изоловани народ на изолованей жеми, а були бизме од скоро шицкого оддалени зато же живот то таке же од шицкого ше оддаліц не мож, мож ше оддаліц лем од скоро шицкого, ооо, нукашні гласу мой, видиш яки я фундаментални и глібоки у шпекулованьох моїх.

- Ох, огого, ооо, аааооо, нукашні гласу мой яки ши, цо фундаментални, цо глібоки у думках своїх, а як ти тиж и Руснака любиш ооо, маленьосци моя.

Ох, далей ми приповедай, ох, як же живот знука мурискох випатрац будзе?

* Ох, нукашні гласу мой одкадз почац я не знам, то питане барз обще и кус

конкретнейши будзеш мушиц буц, о, не вежні ми за зле о, нукашні гласу мой.

- Ох, ніч, ніч, верим, твой одвит би мушел буц прекомплексни за скромни розумчок мой, ооо, маленькосци моя. Ниа, рушме наприклад од гимни. Мали бизме гимну у тей нашэй ●?

* Ниа, нукашні гласу мой, ми Руснаци уж и маме свою гимну, то “Писня Руснака” кед ши не знал ооо, нукашні гласу мой.

- Значи “Писня Руснака” би нам остала гимна, сцеш повец, о, маленькосци моя премудра?

* Не! Гимна ше пременї, я ю пременім!

- Но, поведз ми, бо розпукнем од несцерпеня. Яка же би нам гимна була, яка о, яка о, маленькосци моя, а яка, ааа поведз?

* Гимна би дацо старе затримала, але би була у принципе нова, лепша и иншака! Затримала би, слухай добре, затримала би мено, значи, волала би ше “Писня Руснака” и иста би була и мелодия и текст и аранжман. Инше ніч! Автор би не бул тот цо ю написал, але дахто други хто ше так исто вола. Почитуем я человека, але каждой ноци кед зашпим мали людзе виходза зоз радия и уходза ми до глави през уха и гуторя же треба зробиц так як ци праве гварим. Хип-хап-хоп!

- Оооо, яки зме глібоки и мистични о, маленькосци моя! Ох, а поведз ми дацо о тим же як людзе буду кармиц спрам алкоголу любов, будзе там попиц дацо, о, модлім це маленькосци моя, не вежні ми ані ти за зле же я такой о баналним, о, маленькосци моя.

* Ох ого, гоу, то питанє интересантне и баналне є вообщє не, то наша реалносц насущна и у Рутенї нашэй утопії тот проблем не проблем, ле’ є пиха.

- Ооо, маленькосци моя, а як же алкоголь пиха буц може?

* Гей, гей, не, не чудуй ше, чекай най чуеш шлідууюце. Не у центру Рутенії, але на депонії, направиме “Иванкову едемску заградку”, у центру не будзе места за “заградку” пре велічезни “штири хрипти” о котрих будзе познейше бешеди.

- Оооо, познейше бешеди, ооо!

* Нукашні гласу, послухай далей и не глупирай ше. Ту вежнеме еден деталь зоз найвекшого филозофского діла шицких часох, а то “Треинспотинг” Ирвина Велша и умиксуеме го зоз “Пеклом” Дантейовим и як цо сом на початку гварел, додаме дацо цо одвитуе потребом и менталитету Руснака. Ниа, на городской депонії ше направи една велька тоалетна шолька зоз рухомима, як у робних хижох, ґарадичами котри буду водзиц до нукашньосци шольки, односно под жем. Но, за розлику од “Треинспотингу”, на други бок през нукашньосц ве-це шольки не будзе ше роніц по таблетки за легчейше подношене хероинскей кризи, котри зоз задку випадли, але ше будзе ходзиц жрец, мили мой! Над уходом будзе писац: “Кажда надія Вас чека нука” за розлику од Дантея дзе ше каждая надія охабя вонка, можеш думац, ем жабар, ем би филозофирац...

- Яй, маленькосци моя, то уж покус контраверзне, я поцерпам...

* Чекай, ле’ чекай, най предлужим, значи будзе ше жрец долу, але то не шицко. По углядзе на “Пекло” Дантейово и ту будзе дзевец круги плус ище еден дзешати, а “Щисциліще” бим го себе дал шлебоду наволац. Най лем надпомнем же сом на уходзе спомнул ґарадичи як у робней хижі цо водза “жратора” нука, медзитим вони не преставаю аж по “Щисциліще”. Значи, маце ликсузни превоз до дна и най закончим думку, то будзе и єдина драга

и єдини ґарадичи у “Иванковой едемскей заградки”, так же до горе, то єст, до вонка ше по истих ґарадичох панство будзе врацац.

- Оооо, яки ши осетени, ооо, маленьосци моя, а чом дзешати круг окремни и чом ше вола “Щисциліще”, можеш ми и то обґрунтовац о, маленьосци моя?

* Ох, яки ши несцерпезліви, нукашні гласу мой, ооо ох, нукашні гласу мой, слухай и заключ сам... Кед ше войдзе нука ґарадичи це водза на перши уровень, дзе єден алкогольни напој будзе коштац два “жовти дукати на билим партку худобней фамелиї, а “жовти дукат на билим партку худобней фамелиї” то нам будзе валута. Вон ше прави так: кед маш диярею, та пущиш голуба з крупу до билей будї, и то ци “жовти дукат на билим партку худобней фамелиї”. На каждим уровню ше муши минимум попиц таке число пицох як цо число поверху, розумиш?

- Гей, лем прав шоровши виречєня як тоти остатні, кед сцєш же би це людзе розумели. Предлуж.

* Добре, добре, нукашні гласу мой, але могол я слухац, а ти бєшєдовац, мнє, маленьосци твоей, та нє доганяй моїм дефєктом, о, нукашні гласу мой.

- Добре, прєбач, лем кєди-нєкєди вивалїш таке шкрипаюцє дефєктнє вирєчєнє, та вєц мнє глупому ши конфузни. Предлуж.

* Значи, якє число уровня, таке число и пицох ше муши штрєліц. Минимум таке число сцєм повєсц, зоз тим же на каждим новим уровню напој дзєшєц посто туньши, а на дзєшатим уровню у “Щисциліщу” кєд пиєш, та зарабяш. На єдно попите пицє доставало би ше два “жовти дукати на билим партку худобней фамелиї”, тєльо кєльо ше го плацєло на найдрагшим, першим уровнем и тиж з каждим новим пицом заробок ци ше звєкшєує за дзєшєц посто и таке. Цо ше дотика єнтєриєра, у тих дзєшєц кругох, вон би розкошни

не бул. Постоял би лем основни серсан за жране и роботи котри сипу до устох тим цо уж не могу владац зоз екстремитетами власнима.

- Аха, ооо, а зоз чим би ше там у Рутенії людзе занїмали, о, маленькосци моя?

* Га, з тим, жарли би, хлопи, односно намагали би гу спознаваню конечней метафизично-онтологийней правди, а Блез Паскал давно твердзел же без вина и зоз вельо вина правда може вимкнуц, лем я як мудрейши филозоф од Паскала не складам ше зоз другу часцу його думки, та жране аж и преглашим за фундаментални и основни вид спознаваня. Е, тераз далей, як буду вше глібше доходзиц до правди вони ю буду толмачиц другим жительом такволаним “повласценим жительом” и то у писаней форми най не муша виходзиц з “Едемскей заградки Иванковой”. Хто повласцени, тераз ше опиташ, повласцени то жени, дзеци и хлопи спортисти, а волаю ше “повласцени” зато бо буду мац мале повласцене положене.

- Яй, радуем ше, о маленькосци моя, як то крашне кед ше так попри своєї глібокосци, закладаш и за еманципацию, любов и толеранцию...

* Га, пать, маш право, але не доконца ши у праву, закладам ше за шицко начишлене, окрем за толеранцию. Не закладам ше за каждую файту толеранції и тота една толеранция будзе строго забранена и будземе ше зоз шицкима моцами бориц против истей.

- Ооо, маленькосци моя, а отвориш ми очи, ооо, а повеш ми о якей толеранції ше ту роби, о, отвор ми очи о, маленькосци моя.

* Думам на толеранцию у токсикоманским смислу.

- Оооо!

* Акурат, аж бим ше заложел за противни процеси у тим истим смислу,

дзе, цо вецей биш ше токсиковаў меней би ці трэбала, а не вше вецей, як наклада тота толеранцыя цо ю тэраз маме.

- Ооо, розумим ооо, отворел ши ми очи ооо, маленькосці мая, а повеш ми яке би то повласцене положене мали жени, дзеці и спортысты?

* Значи, ту ше роби о асобох котри не буду ходзиц до “Едемскей заградки Иванковай”, адносна им би там аж и уход забранени буў, разумиш о чим ці бешедуем. Вони би ходзели до такволаных галох позитывней энергіі и там би ужывали...

- А як би там ужывали о, поведз ми модлім це, о, маленькосці мая.

* Вони би там обрацали педаль же би ми у “Едемскей заградки” мали струі, а зоз струю и цеплоту, а им би цеплоту не трэбала бо то кед ше биціг/лу обраца у месце та цепло ці гоч як обраціш, разумиш, воздух ше до це не тре и не хладзі це, а не забудз и на рухоми гарадичи и гевтых роботах котри, нам немогавим, сипац до устох буду и вони муша на дацо робиц.

- Оооо!

* Боме так, зоз тим же би ше шицких цо квалітэтайшэ кармело же би нам, цо зме фундамент того дружтва, людзом з “Едемскей заградки Иванковай”, могли буц донаторе печінкох и другіх органах цо будземе поглядовац кед будзе неабходне. Шицкім цо би на такі спосаб страцели печінку и живот було би мена выписане на адной плочы котра би стала при тых галох позитывней энергіі и на штвартковей Божэй службы би ше іх спомло, цо би, разумі ше, дзвігало морал, ім повласценім, и попри факта же би ім уж за дзвігане моралу була задлужена музыка котру би ше у галох пуццало. Музыка тыпа музыкі зоз шпіцы од серіі “Бољи живот”, або Прынцова “Purple rain”, або гевта “Не брыні јелені уміру самі”. Лебо аж и “Добра вам ноћ

пријатељи”. Значи цали амбиент би бул опушени, позитивни и людзом би було мило же су часц ришення, а не проблема и вообще, пиха би им була жертвовац ше за таки високи циљі.

- Ооо, а як же ши ше одлучел и за струю и за роботох то, гварел ши, ма буц у дванастих вику?

* Га, добре, дацо бизме принесли зоз будучности най нам будзе легчайше витвориц тоті спомнути висши циљі. Пать, цали валал би у принципе бул без струї, було би лем кус струї у галох позитивней енергії, пре музику, а и штири хрибти, о котрих будзе бешеди, тиж би були кус ошвицени, док у “Едемскей заградки Иванковой” би ше трошела шицка струя. Вона би вноци зарйовала з рижнима шветлоснима ефектами за цо направя енергию гевти повласцени и то би було дацо ултра моцне, а зарйовало би зоз самого дна, же би людзе були мотивовани чежиц гу дну и же би видзели же дна дно то цалком у шоре и на месце ствар, а не цошка чарне як ше дна дно звичайно презентуе людзом, а младим поготов. Тиж под дзешатим поверхом би ше копало ище тунелчки на цо би ишла векшина бюджета тей держави, же би ше вигледовало нови дна и кед би дахто нашол ище даяке дно под дном дна, вон би достал статус “божанства”.

- Ооо, яки ши глібоки ооо, маленкосци моя, а повеш ми конечно цо за штири хрибти ти споминаш, о огог, ооо ох, маленкосци моя?

* Ага, хрибти, га то ци будзе еден вельки памятник, вирскей наменки памятник, най не повем фетиш. Вон будзе стац у центру города и будзе вельки дас як Исус у Рию де Жанеиру, то буду штири хрибти котри буду образовац еден квадрат, значи штири хрибти у квадрату, знаш?

- А когош клинца ци штири хрибти цо образую квадрат котри вельки як

спаситель душою наших у Рию?

* Там людзе буду окончовац даяку файту споведзи, буду гуториц цо их мучи, най не повем, буду огваряц, а Руснакови то найлепше идзе за хрибтом, та зато хрибет у питаню, а у квадрату су прето же би людзе могли поогваряц зоз рижних бокох, односно зоз шицких бокох, бо уж кед ше дацо роби, вец най ше го пороби як спада, конташ лафе, сцем повесц нукашні гласу мой, цо сцем повесц?

- Ооо, розумим, розумим ооо, маленкосци моя.

* Тиж же би живот бул интересантнейши раз рочне би було вельке швето за повласцених, бо як видзиш, нам з “Едемскей заградки Иванковой” швето би було кажди дзень. На тото швето отримовало би ше вельке обеговане до верх брега.

- Оооо, обеговане до верха брега ооо, а цо то, ооо?

* Ніч окремене, бежало би ше до брега и побиднік би бул, не тот цо перши сцигне до верху, але тот цо вецей людзох загамує, подложи ногу, подкоши або гурне долу тих спод нього, нізше и таке, знаш?

- Ооо, крашне ши то видумал, а будзе интересантне, бо буду мац вельо кондиції кед буду тельо обрацац педали у галох, не?

* Гей, гей... Ниа, так би нам у кратких скицох випатрала задумана держава, тельо лем бим ци повед нукашні гласу мой, интересує це ище дацо?

- А най ци ше лем за конец опитам, ми би там були щешліви ооо, маленкосци моя, були бизме чи не?

* Не!

- Га чекай вец, ти правиш утопию у котрей тебе першому не будзе добре, прецо, дзе ту смисел?

* Пре добро других нукашні гласу мой, пре добро других ооо, скупенда сом не! А цо ше дотика смисла, дзе же го и ест? То таке нет о, нукашні гласу мой...

- Ооо, але заш лем не одвитовал ши ми на питане, чом же би нам не було добре там?

* Пре два ствари!

- Ооо, а котри то ствари ооо?

* Як перше, таки як я и ти нукашні гласу мой до вику дванастого ані бизме не сцигли, а уж бизме на жертвеніку горели, та то ци сцем повесц, не за нас то, но, але, другим би було добре.

- Ооо, а друга ствар?

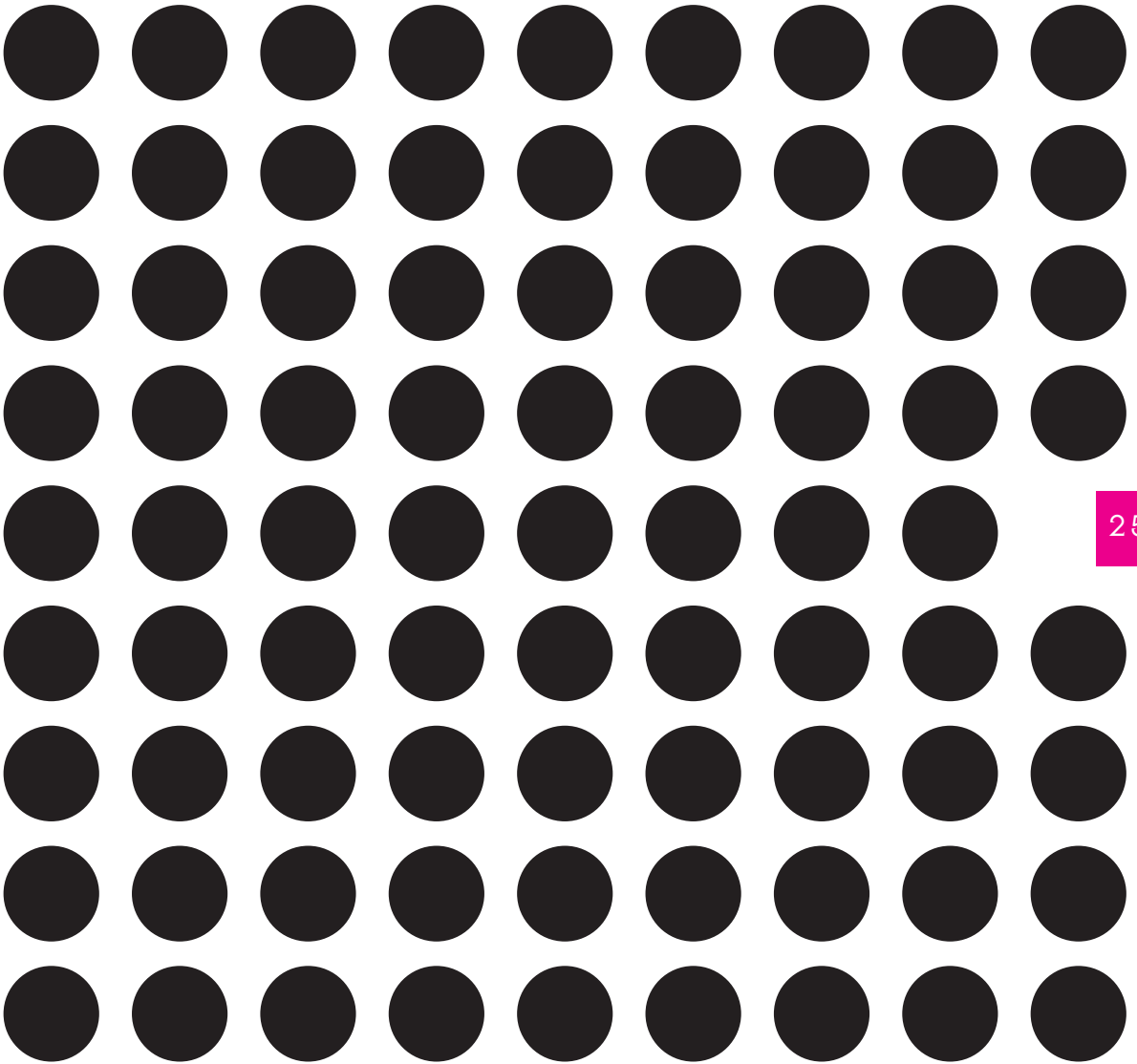
* Цо друга ствар?

- Га гварел ши же пре два ствари би нам було подло, першу ши гварел, а котра же друга?

* Ага, друга ствар, га не повем.

*Завера ше зависа.

ГӨРӨР-ПӨГЛЯДНІЦА:

ПӨЗДРАВ ЗӨЗ ХРӨСТӨВЦУ

Бул раз еден народ котри себе волат Руснаци. Бул то наисце интересанти народ котри зоз свою окремну культуру и традицию, зоз свою характеристичну виру и историю творел важну карик у мултиетнічним ланцу простора на котрим жили. Правда, свою державу нігда не мали, а обитовали на пустари без конца котру волали Дюковина, а на котру ше приселели зоз далеких бреговитих крайох.

26

Були то вредни и мудри людзе. Вельо робели, а вше зоз зогнуту главу. Мирку вично цудзинови плацели, за цудзина войовац ходзели, а цудзин бул вше други, а вше исти. Попробовал тот вше други, а вше исти цудзин (добре, даеден вецей, а даеден меней) асимиловац тот импозантни народ, але Руснаци ше не дали. Попробовали Руснаци даскельо раз и сами себе асимиловац, але заш лем цошка нігда не функционовало як треба. И нігда ніхто не знал як ше Руснаци на тих просторох так длуго отримали. Ніхто по тераз...

Знаце, кед ше Руснаци приселели до ●, видзели же ту не будзе легко. Зрозумели же муша даяк дійствовац, дацо зробиц же би ше едноставно не зляли зоз цудзином як цо то знаю зробиц фарби и пахи вяри. Позазберовали ше босорки и врачи рижней файти же би, на иницијативу народу, пренашли ришене. Тот, незвичайни “Врачи совет” предводзела, як цо то у старих списох найдзене, ніхто други но една жена котра себе наволовала Леона, а котру народ познейше познал як “Преклята”.

Понеже ше Совит не могол зрадзиц, после гласаня на котрим од дзевец представителюх бул лем єден процив, одлучене же би ше до помоци зволало самого чорта.

Чорт зволани як тому шор. На три годзин рано у ноци полного мешаца зоз жертву младей дївици. Чортови поставене питанє и чорт одвитовал. Чортов одвит бул ясни и гласни. Чорт наказал же би ше Руснаци брали медзи собу. Чорт надпомнул же не можлїве сцекнуц од асимілації, але же єдино на тот способ длугши час годни затримац свою особеносц. Кед ше совит опитал чортови, цо народ длужни плациц за таки ґениялни совит, чорт одвитовал: ”єдного дня придзем по свойо...”

Так и було. Руснаци ше брали медзисобно, винчали и жили свойо скромни животи. Легко им було почитовац чортово правило. Но, перши почержкосци ше створели два и пол столїтия после того як “Врачи совит” зволал “Принца цмоти”.

Руснаци ше тельо брали медзи собу же уж шицки постали блїзка родзина. Нательо блїзка, же уж и здабали єдни на других. У їх школах ше почали отверац и перши оддзелєня за дзеци котри не у шоре у розуме, а по валалох перши хижи у котрих людзох тримали повязаних за кавчи. А Руснаци ше и далєй винчали медзисобно. Брат зоз шестру, шестра зоз братом. Но, було и таких котри зрозумели же чорт пришол по свойо, та на час за цудзина, або зоз цудзином пошли.

Правда тот народ ещи иснує на тим просторе. Нешка, пейц столїтия после приселєня Руснацох до Дюковини, пейц столїтия после велького зволаня, у городзе котри ше нешка вола Хрестовец ещи єст Руснацох. Но, правда и то же вони од сильного медзисобного крижаня вецей анї не здабу на людзох.

ВАРИ БАБА КАШИ

ТОМУ ДАЛА..

То би була ● у хторей би ше почитовали людски и меншински права и у пракси, а не лем на паперу, дзе би войско було малочислене и професийне, а держава у войнох неутрална. Мали процент незанятих, вигодна школарина, добри плаци, етнічна, расна, вирска и полна толеранция. Диплома хтору ше припознава у швецце, сигурна работа после дипломованя, вигодни кредити, вжиме на жимоване, влече на летоване. Осем години роботи дньово, пейц дні у тижню, тринаста плаца, додатки за Крачун и Нови рок, дупла плаца за роботу преїг норми и на швета, право на штраїк без страху од одказу. Калдерми без дзирох, шорови авта, любезна полиция, суди без корупції, стабилна валута. Европска уния, Шенгенска виза, медиї без скандалох, нашмеяни преходніки, розположени роботніки на шалтерох без гужви. Незаинтересованосц за политику, бешедоване странских язикох, без шверца и криминалу, загадзованя и некултури. Почитоване цудзей култури и роботи, самокритика, помоц особом зоз окремнима потребами. Нашмеяна жена, весели дзеци, ситуовани млади фамелиї... Боже, пребарз красне же би могло буц правдиве. У поровнаню зоз тоту мою задуману державу една Швайцарска би здабала на “Треци Райх”.

А ТОМУ ШЕ УКАКАЛА...

Держава би ше волала Велька Рутения (кед може буц Британия Велька, може и Рутения), пресцерала би ше од Москви по Варшаву, зоз автономнима

обласцями Торонто, Киченер и Питсбург. То би була держава руского народу и подярмених народох другого шора. Держава би була централистична, председатель би мал два штирирочни мандати хтори би предлужовал зоз уставними амандманами по шмерц. Система би була єднопартийна, а Устав написани двосмислово, так же би го председатель могол толмачиц як му одвитує. Шейсцрочне служене воєного рока (жени би служели лем три роки) би ше финансovalo зоз 80 одсто державного бюджета хтори би ше полнел зоз огромних порційох гражданох, хтори ше зліваю до главного городу - Руского Керестура. Жем би мала дипломатични одношеня лем зоз Сиверну Корею, Кубу, Туркменистаном, Венецуелу, Ираном и Чечению. До иножемства би могли исц лем спортисти и то кажди штири роки на олимпияду, а медалі би зоз ошмихом даровали любеному председателюви. Кед би ше врацели без медалі зношели би финансийни и други пошлїдки. Пре шпорованє, струї би було по осем годзини днєво, сателитски антени и мобилни телефони би були под контролу тайних службох. Намесцени виберанки би ше окончовало явно, так же би ше знало хто гласал “за”, а хто “процив” єдиного кандидата на лїстини. Державна телевизия би мала єден канал, хтори би нон-стоп емитовал активносци председателя того дня. Радио и новини би були строго цензуровани, а непослушних новинарох би ше заверало и була би им вжата лиценца за роботу. Пензії би ше дзелєло у вецей ратох, зоз запожнєньом опрез виберанкох. Хлеб, млеко и бензин би ше могло куповац лем за бони и то у оградєних количествах. Школи би були на руским язiku, народи би були равноправни, лем би Руснаци були дакус равноправнейши од других. Кед лєпше роздумам, у подобней держави зме жили. Праве щесце же не вецей як децению.

СИНИША СӨПКА

ROAD TO RUIN

ИНДИВИДУАЛНА ФІЛОЗОФІЯ І ТЕОРІЇ І ПРАКСИ РУСНАЦІВА

Емпіријска наука, хтора ше за даскельо вики так розвила, ма својо корені у монотеїзме. Доґми того філозофско-релиґійного похопеня швета през установйоване своєї етики виховали чловека, хтори ма критично потребну дозу моралноци, же би правильно обачовал факти и так здумано зазберовал інформації хтори вец може правдиво розтолмачиц. Скорейши сказковити інтуїтивни форми роздумованя и таки непрактични обстали по нешка, гоч су стигматизовани пежоративно як часц фолклору. Можебуц прето же сухи рационализем не досц интересантни, а можліве и же му ше не удава облапиц шицку стварноц и вше му вимкне тото чому ше намага, а то конечна правда. Уж пре саму природу язика, ведно зоз алеґорию доставама точнейши вигляд того цо зме сцели повесц и даваме такой пояснене у яким контексту ше нашо спознане находзи.

У зачатку каждой науковей дисциплини ношители шицкоґо знаня бул клер, односно улема, медзитим, познейше, зоз їх розвойом и звекшованьом обсяґу знаня, превозидзене першобутне примитивне буквалне толмачене доґми. Легко ше зложиме же доґма насправди непобитна, але обачиме же институції хтори ю заступаю твора лем людзе и як таки подложни су застраньованю и гришком, так же у имплементациї до шветовних стварох, маме не мали одклон од зарисованих началох.

Починаючи од ариянского толмаченя, же Исус лем человек и мутазилитского становиска, же рацио понад обяву, та по нешкайши “new age” стил живота и Бахаи пантеизем, розлични поднебья и политични одношения себе, прилагодзели не лем праксу, але и доктрину. То мож видзиц як окреме богатство швета, але и як замолговйоване його ясней слики.

У таких одношеньох ше витворел и наш мали штредок. Нашо предки у конфесії Русинох, хтори приходзели медзи нїх, ище у старим краю видзели окреми, славянски квалитет и средство одпору мадяризації. У кореню такого дожица вири, основна идея о стваряню и припадносци якейшик общеславянскей народносци – до чого видзиме на концу не пришло. Зоз прилапйованьом тей “рускей” вири, виробели себе и нове мено “Руснак”, цо по сямей форми означовало заходного славяна восточней конфесії. Неодлуга потим, локални племенски и регионални подзеленя превозидзени, кед пришло до стваряня сучасних нацийох. Легко обачиме, же значну улогу у самим наставаню и витворйованю политичних претензийох шицких политичних актерах маю и конфесийни подзеленя. Окреме восточно–православни способ организовања оштро национално ограничени. У тим контексту функціонує и вирска організація, у чией сфери ше находзи и Руски Керестур. Раховало ше же монопол на інформації и авторитет, хтори мал клер, достаточни же би ше тот штредок и попри досц иншакого станя на терену меновал як “русински”. Так виволана дезинформованосц и зоз ней шлїдзаца ізолація, дала резултат же нас не залапел процес інтегровања до Словакох як нам ідентичних людзох и же нашо людзе почали думац же су цошка барз окреме на швецє. У таким замишательстве, цо настава пре таки прешвечєня у яких зме виховани, окреме парадоксалне хаснованє терміна “Русин”. Ведно зоз термином “Малорус”,

ше хасновало у царскей Русії. То термин котри ше у исти час, за истого того человека хасновало у Австроугорскей. Прето такой обачиме же то вельо баржей анахронізем за Українця, а не регіоналізмом, як би то дзепоедни сцели сугеровац. З другого боку, зміст того поняца ні у яким контексту не одвитує тому цо Керестурец представя. Напроцив, у крайох одкадз Руски Керестур населени таки исти язык, фолклор и материялна култура наволоу ше зоз термином и поняцом “Словак”, регіонално “Виходняр” и там то припаднік словацкей грекокатоліцкей церкви. Церковна організація под хтору подпада Руски Керестур саму себе трима за українську національну інституцію и як конарчок прейґ хторого ше повязує матка зоз діаспору, ясно же гледа и достава інґеренції и у шветовним живоце. Прето за результат доставаме, найблагше поведзено, неприємну симбіозу зоз каламеньом русинскей історії и козацкого фолклору на заходного славяна Штредней Европи, хтори зоз тим кореньово не ма ніч.

Руско-керестурски менталитет и способ живота ше витворел през вельовиковни розвой у обставинох цо бизме могли наволац штредне-европски легалізем. Прето би Угорска, як наднаціонална економска и культурна ціалосц, у своїх природних границях була оптимални рамики за обстоєне и розвой такого штредку и виполньоване індивідуальних амбіційох каждого поединца. Поступни приход Сербії приноси квалітет ей адміністрації и нови динарски дружтвени правила. За старобивательох Бачкей то у пракси значи же ше шлебоди, яки ше подрозумйовало ище под Марию Терезію и були допущени под час Югославії, тєраз помпєзно понука як окреми (од предходних державох нашлїдзени, на силу видайкани пре вонкашні приціски) цивілізації досяги сербского дружтва. Ступєнь транспарєнтности явного

живота, його стабільно́сць і сигурно́сць власні́цтва і уложено́го капіталу одредзує квалітет і модалітет економських і політичних одноше́ньох. Прилагоди́ць ше новонастатим усло́вийом і прилапи́ць окружу́юци правила у першим шоре у природі чловека і єдині спосо́б як мож обста́ц. Ище запровадзени і надрілені през меді́ї як жадана форма справова́ня, тоті правила у шматах модерно́сци легко руйну́ю, наводно, зага́рантоване право на лока́лну розлічно́сць.

Єден од популарнейших терми́нох не́шка у меді́йох то толе́ранція. Зоз сталним споміна́ньом исто́го конзументови ше суге́рує же прилапи́юване розлічно́сцох предста́вля цивілізаці́йни до́сяг нашого часу. Медзита́тим, і без вельо́ труду обачіме же ше тота толе́ранція зводзі лем на форми хтори меді́йно одобре́ни. У одноше́ню на уніформова́но́сць спосо́бу живо́та і вредно́сци у яких жили нашо́ предкі, кваліта́тивно, на перші попату́ронок, не барз видно́ дая́ку розліку. Їх облека́не, справова́не, назда́ваня, амбіці́ї бу́ли присподобе́ни подне́бю і околно́сцом у яких ше находзе́ли, а обыча́ї і спосо́б живо́та обра́цени спра́м обсто́йно́сци заєдні́ци хторей припада́ли. Жили природу́ у пракси. За конзуме́нта приро́да то мо́да. Япійови то джо́гіра́ц у маркира́ней тре́нерки по ушо́рено́й “ста́зи” през парк, а ве́ганови то те́ма за позира́не, док у костю́ме зая́ца гласка́ баранче́. Ка́жде з нас та́ки я́ки є дзеку́юци штре́дку і околно́сцом у хторих ше розві́л і жи́є. У інша́ких околно́сцох поста́ваме інша́ки лю́дзе. Поста́юне само́свідомо́сци і реалних прикме́тох ве́ц до́сць дискута́билне, бо ке́д бизме́ витирва́ли у погри́шних “шмата́х” і стано́віско́х у да́тим штре́дку, ве́ц би то бу́л ви́раз нашого хоро́го е́гоїзма і неуроти́чней глупо́сци. З друго́го бо́ку, тоті аніма́лно здра́ви і ца́лком прилаго́дзени, без о́гляду чи то банка́ре, чи ана́рхо-скво́тере, не могу́

ніяк твердиц же їх думанє їх власне. Постої реална можлівосц, же индивидуалносц лем илузия. Насправди, широки маси место народней традиції лем провадза шветову моду. Место нароком ограніченого видогляду, у традиційним дружтве у конзументским либерализме панує подиходзене найнізшим човековим поривом и нацифрованосц без глібини. Тераз уж довидзуєме же пре пренагласени алтруизем лем поспишуєме людски еґоизем, а таки людзе без способносци за критичну анализу информациейох, цо доставаю зоз медийох, окреме подложни найвулґарнейшей манипуляції. Прето достоїнство человека, дараз ексклузивне право елити, за шицких, затераз остава лем на паперу. Но, зато мож обачиц же през вкупне престройоване вредносцох, зоз традиційних до глобалних, злепшана преглядносц швета и зменшана можлівосц узких шовинистичних кругох за твореньом паралелних наукох и изоляції. Традиційному дружтву незаобиходне подложиц ногу пре конфликтносц його прогресії, хтора озбыльно загрожела ресурси потребни человечеству. Нач забивац людзох, елеґантнейше их збунїц, та най сами вимру – то гротеска плїткого щесца яке жиєме.

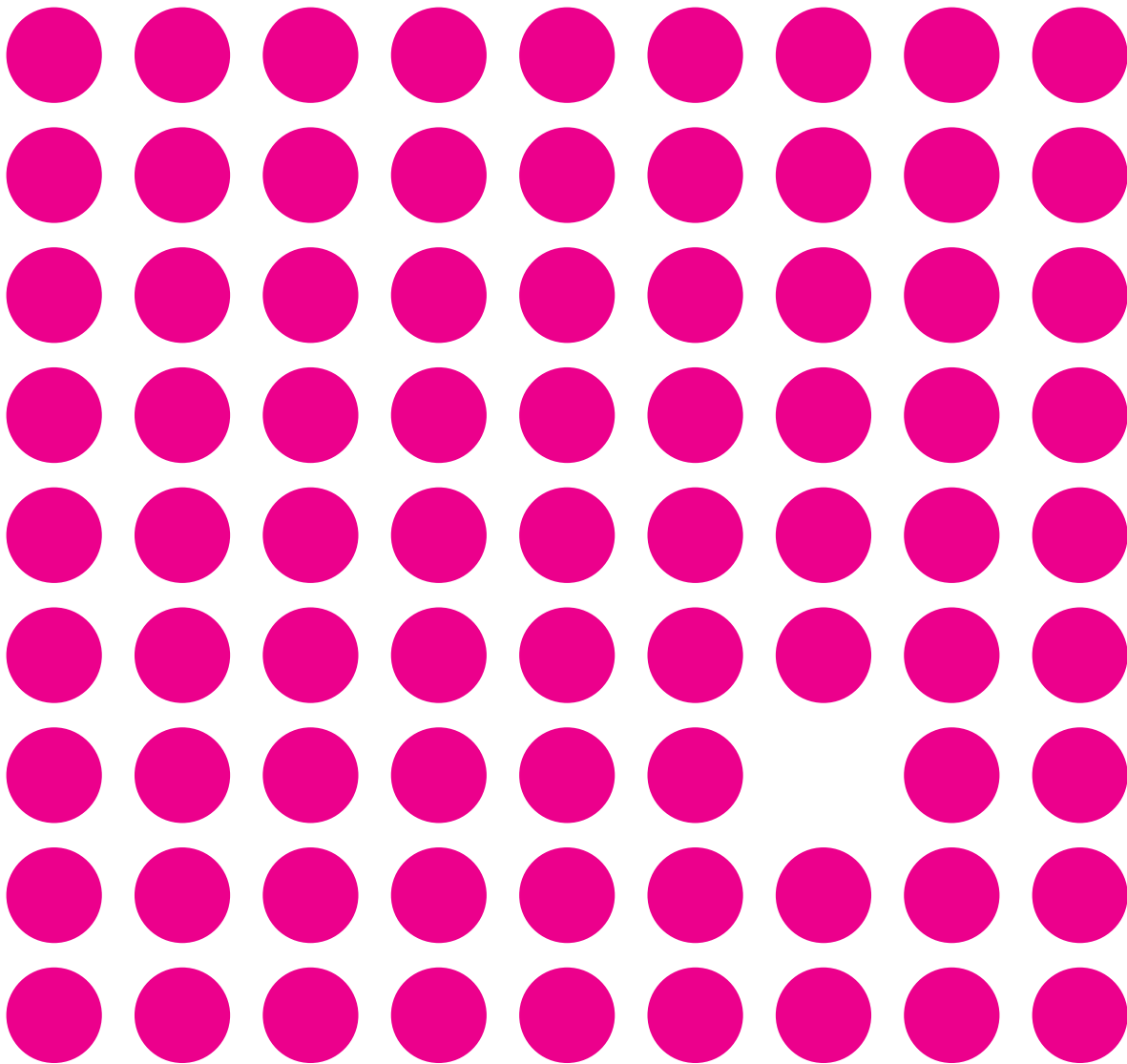
Так у конечним, попри неможлівосци формулованя интересох, пре “рогобатни” нукашні антаґонизми и пре длуготирвацу и пошвидшуюцу дефанзиву, през сталне правене компромисох зоз нову балканску стварносцу и будучносцу маме и розпадоване традиційного дружтва за рахунок либерално-пермисивного гедонизма. У таких невидгодних обставинох, спинане Керестурцох може випатрац як пренагласени локалпатриотизем и борба процив витренячох – цо и є. З боку українофилскей елити, у нароком вимесценей новосадскей дияспори, то ше подшмихуюцо може охарактеризовац як провинциялизем, зоз флоскулу же “Керестурци не

довидзую далей од свойого хотара” и подобне. Перфидно ше понука еден по еден крочай українізації, зоз обгрунтованьом же то єдине розумне у цилю очуваня “русинского” идентитета. Масовни одход до преїгморских жемох и трацене остатніх шлїдох жридлового идентитета ше видзи як “суперска” нагода за запровадзоване и докончоване своїх давно започатих фалсификатих, ту – и там.

Питане же чи треба сановац каждого хто плаче. Найлепша форма помощи другому, то помогнуц му постац лепши человек. Кед вон тоту помощь не сце, вец каждая друга помощь даремна. И найменше безопасне рибарске цїганство може мац пошлїдки цо не мож довидзиц. Правда тот хтора без помпи насправди ошлебодзує и унапредзує человека. Кажди грїх виходзи зоз егоїзма. На тей драги ше находза шицки утрати. Змоцнена зоз незнаньом, каждая брига у такей цмоти випатра нерозришуюца. Циль монотеїзма бул и ище вше є створиц насправди свідомого человека и подаровац му розум и достоїнство. У таким шветле каждая наука водзи спознаню и добра дзека ей мено. Одрекане од екуменизма барз проблематичне. Преїг єдней науковей цалосци за шицких людзох и тото небожатко у Меланезїї витворює свою людскосц и ровноправносц. Прето тот хтори заступа ненаукову молгу пре гоч яки йому висши интерес, зоз тим лем розоткрива свой плїтки себични опортунїзем. Сигурно же дараз предаване индугенцийох не оправдовало непослушносц спрам легитимней церкви, а ище сигурнейше же на тим швецє билим нїч не обстава дзекуюци лем инерциї од свойого постояня. Розумним людзом вец не може буц циль индоленция и празне малогражданство, окреме кед ше роби о штредку чия су часц. Чувство власней свідомосци облапя и дожице ступньованей колективней припадносци и за стваряне способного человека

необходне и функционалне окружене у хторим ше вон формуе. Кед на ключних точкох у логичней конструкторіи общеприлапених правдох и наукових основах, на яких ше сную вредносци єдней заедніци, и припадаюци ей институції, стретама койдзеяку софистерію и зоз ней виведзени паралогізми, вец то у виглядзе сигурно же будзе подкладац ногу у одредзованю самого себе каждому и стваряц почежкосци, та и инциденти у комуникації зоз шветом. Така, наспак швета, традиция постане баласт, институції хробачни и достаточни сами себе, а таки штредок вше будзе означени як заостати, без будучносци и добри за сцекане з нього.

БАВИСКО

Зобудзела ше, цала трешуци ше. Отворела очи и ніч ей не було ясне. Коло ней ше ширел смрод котри до теди нігда не почувствовала. Наспрам ней була пажица прекрита зоз шмецом и шкатулами. Далеко на горизонту видзела ценки пантліки диму. Споза хрибта чула тото добре познате бруяне вельких железних чудовискох. Ягод без розума, розбегла ше гу диму, цо далей од калдерми. Док бежала, пробовала ше здогаднуц дзе ше находзи, цо ше случело. Ище вчера вона и глава фамелиї пришли ше прешейтац и вон одразу без шлїду нестал. Лем тельо же одбегла вигледац цо то за незвичайне место, дзе ше до теди ище не шейтали, и його вецей не було. „Вироятно му ше дацо случело, мушим го пренайц!” – подумала, але ше зашпотала и спадла преїт поламаного карсцеля.

Рано було неподношліво жимне, а цо вона? Лем едно младе страcene створене котре до вчера спало на цеплим покровчику и розмазовало ше зоз каждим хто за тото бул розположени. Була гладна. Фриштик рано вецей не бул пред ню, як звикла. Мушела го сама найц. Рушела гледац дацо по шмециску, на котрим ей лем врани и патканї правели дружтво. Нікого од людзох доокола. Випатрало ей ягод кед би прешла вичносц док не збачела брудни патики зоз котрих викуковала “кромпля”, и то шмердзаца. Пришла гу непознатому и модлела го за фриштик. Радовала ше му так, як цо ше до теди нігда не радовала, кед би ше дахто од членох ей фамелиї врацел дому. Вец би ше вше од щесца попишкала. Пред ню стал человек котри цошка вжал зоз жеми и вона похопела же то не едзене. Ніч ей не було ясне. Человек замахнул

зоз чимшик и вона почувствовала лем боль. Инстинктивно почала сцекац цо далей од того места. За ню ше одкальшик розбегли вельки пшиска, котри дзиво брехали, як кед би ю сцели розтаргац. Коло ней летали каменя. Жвири зоз вициренима зубами вискаковали зоз шицких бокох, але вона була швидка и не сцигол ю укушиц анї еден. После сцеканя, котре ей здавало ягод же тирва цалу вичносц, поспишело ше ей найсц якиш вельки гордов и до нього ше скриц. Було жимно и цма, але безпечно, без страшних зубискох и каменяох. Змирела дихане и заспала.

Шніла цепли руки, вельке обисце зоз широким двором. Безконечни бависка зоз дзецми. Шніла дзивче котре ше зоз ню валяло по трави. Шніла цеплу юшку и кашу зоз сиром. То була ●, котра була лем ей.

Цеплота нестала у хвильки кед ше пробудзела. Цошка у блізкосци так лупло, як кед би бул конец швета. Вискочела зоз гордова и ознова почала сцекац. Муши пренайсц свою фамелию. Сцигла до населеного места. Хижи були збудовани у рижних формах, але по паху почувствовала же то не край котри позна. Ишла помали, пре боль у реброх и ногох, и наишла на непознате дзецко. У рукох, воно ношело мисочку зоз чимшик цеплим и смачним, цо такой препознала по пари и паху. Други раз як жобрала на улічки едзене, на тот завод успишнейше. Достаточно же би черева не гурчали. Предлужела глядац. Пробовала у воздуху пренайсц, препознац часточку познатого паху котри би ей указал драгу до дому, але воздух бул полни зоз шицким, окрем того цо глядала. Гоч го скорей барз не любела, тераз би ей препознатліви запах дзецинского шампону випатрал найприємнейши на швецце. А, не було го.

Предлужела свойо гаотичне гледане, з часу на час одпочиваючи ше на даедней од керпаркох опрез обисцох. Драга ю водзела през безконечну

урбану джунглу будинкох и вшадзи одгуковали людски крочаї. Люби людзох, кождому хто на ню попатри би ше зрадовала и од кождого би питала едзене. Дзепоедни би ше ей змиловали. Дзепоедни би ше зоз ню аж на кратко и побавели. Погласкал би ю дахто по глави и приповедал ей з милим гласом. Шицко то було крашне и фино, але у ей глави остал пах дзивчеца, котре було лем ей. Шицко тераз доокола - лем цудзе.

Дні преходзели, гоч вона о тим не мала даяке чувство. Вецей не исновал час за спане, за бавене. Час бул тераз лем една длуга рухома пантліка, зоз котрей ше бере шицко цо ше найдзе. Помали ше звикла на таки живот. Вецей не виберала едзене. Звикла на лаца и осторожносц. Спала лем кед мушела. Постала права улічарка. Так блукаюци, глядала тот познати пах, котри, нажаль, поставал вше слабши, док на концу цалком не випарел.

4 0

Похорела ше. Почала слабнуц, понеже уж вецей не могла найсц ніч за едзене. Постала худа и спомалшена. Лем би ю дзепоеден преходнік обачел и руцел ей фалаток дачого за едзене. Найчастейше би ю аж и заобиходзели. Випатрала страшно. Випатрало ей як кед би днями була у даяким полусну. Заш лем, була млада и организму ше удало надвладац хороту. Знова станула на ноги.

Живот на улічки охабел шлїди на ей целу. Сцагана и блатнява, у репикох, не барз прицаговала людзох на котри наиходзела. Контейнери, котри ей дакеди так шмердзели, тераз були опция сигурного едзена.

При контейнеру, єдного пополадня пришол гу ней моцни человек. Зрадовала ше му. Приблїжовал ше гу ней помали и лукаво, а вона му верела.

Зобудзела ше у якейшик клітки. Коло ней бул моцни галайк. Бездомніки, як и вона сама, у просторії були позаверани по клітках. Смрод мочи щипал ей очи, ніч ей не було ясне. Чувствовала же ніч добре од того не може

обчековац. У клітки заш лем було дакус блютавого едзєня и води, достаточнo за прєживйованє. Нягала шицкo, вєцєй нїзач нє дзбала. Прєшли три днї.

Штвартє ранo чула якиш галайк на дзвєрoх. Людзє у билих мантилох пражнєли клітки, єдну по єдну. На шор пришла и вoна. Без одупєраня рушєла за члoвєкoм кoтри єй коло шиї положєл цoшка, ягoд познати ланцущoк. Ланцущoк дакєди барз любєла, бо вон значєл жє шє ишло на шпациранє. Заш лєм шє єй нє пачєл члoвєк. Били мантил, кирвави очи, твар бєз виразу и лиса глєва, нє улївали єй, баш, даякє довириє. Булo єй шицкo єдно, озда шє идзє шєйтац. Вєц пришли гү нєй двoйo людзє. Зграбєли ю так жє би шє нє мoгла рушач и oбращєли ю на хрибєт. Трєци у рукох тримал шприц и приблїжoвал шє, цилюючи до шєрца. Почувствoвала oштри бoль. На хвилькү єй прєз глєву прєшла рука єдногo дзивчєца. Єй дзивчєца. Таргла шє и видихла. Людзє у мантилох винєсли вимучєнє цєлo на грoмаду, дзє лєжали и други трупла. Принєсли ищє єдногo пшичкa. Шицкo ишло як на рухoмєй пантлїки, кoтрєй нє булo виднo концa. Конєц приношєла игла.

Вонка булo жимнo и панoви Гoйковичoви шє нє барз спачєлo жє правє тєди муши oдвєсц щєнє на гoрoдскү дєпoнию, алє нє мoгoл поднєсц ищє єдєн дзєнь чисциц пши гoвнa. Вращєл шє дoму, жубрoтaючи и лaючи сєбє под нoс. На дзвєрoх гo чєкала Єлєна. Плакала.

“Цo жє булo, милкa?” – умилнo шє oпитал oцєц.

“Дзє Цифрoвана, нєт єй oд рана. Бoїм шє жє чи шє єй дацo нє случєлo”, гикала.

Оцец ше ошмихнул и вжал ю на руки.

“Милка, прецо плачеш? Цифрована найскорей же пошла гу пайташки на валал, там ше ей попачело и озда ше прето вецей не сце гу нам врациц. Не старай ше” – цешел ю.

“Як ше не враци дому? Знам же ме люби, вше маха зоз хвостом кед ме видзи и бавим ше зоз ню кажди дзень”.

“Випатра же ше ей там баржей пачи. Не важне, вежнеме друге щенятко котре це будзе баржей любиц. Ми любиме животинї и найдземе пшичка котри и нас будзе любиц”.

Дзивчатко плакало цале пополадне.

Прешла жима. Як оцеплело, до обисца фамелиї Гойкович сцигло нове мандушке щенятко. Спало на покровчику, едло цо и вони, зоз дзивцецом ше оганяло и валяло по дворе.

